

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.6

М.В. Веремеенко

СУБЪЕКТ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Рассмотрен вопрос о субъекте нового вида мошенничества – мошенничества в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ). Автором указывается на отсутствие в науке единства мнений при определении субъекта данного преступления. Рассматриваются признаки, характеризующие субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности. Делается вывод об отнесении субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности к специальным субъектам преступлений.

Ключевые слова: *мошенничество, предпринимательская деятельность, предприниматель, субъект преступления, специальный субъект преступления.*

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен новеллами, предусматривающими ответственность за мошеннические деяния, совершаемые в различных сферах деятельности. В частности, уголовный закон был дополнен ст. 159.4 УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Указанный вид преступного посягательства представляет собой разновидность общего состава мошенничества, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ, в связи с чем состав мошенничества в сфере предпринимательской деятельности имеет признаки, характеризующие общий состав мошенничества (ст. 159 УК РФ), с учетом особенностей сферы экономической деятельности, в которой совершается мошенничество – предпринимательская деятельность.

Особого внимания при рассмотрении состава нового вида мошенничества – мошенничества в сфере предпринимательской деятельности – заслуживает *субъект* данного преступления.

Признаки состава преступления, характеризующие субъекта, немногочисленны. Это связано с принципом равенства всех граждан перед законом [1].

Субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста, виновное в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного законом как преступления. Субъект преступления – это не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства. Субъект преступления – это человек, живущий и совершающий преступные действия в обществе других людей [2, с. 6].

Учитывая, что ст. 159.4 УК РФ введена в уголовный закон сравнительно недавно, степень изученно-

сти состава данного преступления в науке на сегодняшний день невелика. При этом исследователи определяют субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности по-разному.

Так, позиция В.М. Лебедева и Н.А. Колоколова сводится к тому, что субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности – любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста [3, 4].

А.И. Чучаев определяет субъекта преступления, предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, как лицо, занимающееся предпринимательской деятельностью: собственник предприятия (организации), руководитель (директор и т.п.), индивидуальный предприниматель, их представители [5].

Указанные точки зрения в полной мере не характеризуют субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности.

Субъектом мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, в первую очередь, может быть вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста 16 лет.

Вопрос о вменяемости либо невменяемости лица должен решаться только по факту совершения конкретного общественно опасного деяния и лишь на момент его совершения. Человек, владеющий нормальными мыслительными и волевыми качествами, в состоянии воспринимать воздействие на его мозг влияний внешнего мира, а следовательно, способен критически подходить к своему поведению, разумно понимать требования, предъявляемые к нему установленными в обществе правилами поведения [6]. Поэтому вменяемость выступает одним из обязательных свойств человека, в отсутствии которого он не может признаваться субъектом преступления при совершении общественно опасного деяния [7, с. 29].

Способность человека принимать решения, сознавая смысл, значение и последствия совершаемых им действий в конкретной обстановке, определяет ответственность человека за свои поступки, в том числе и общественно опасные [8].

Кроме способности сознавать совершаемое, понимать содержание своих действий, предвидеть их последствия, человек должен иметь возможность управлять своими действиями [7, с. 26].

При установлении минимального возраста для наступления уголовной ответственности законодатель в первую очередь учитывал возможность человека в том или ином возрасте «разбираться в объективной действительности и сознательно руководить своими действиями» [7, с. 126–127].

Проблемным моментом при установлении для субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности возраста наступления уголовной ответственности 16 лет являлся вопрос о правомерности утверждения именно этого возрастного уровня. Критерием в данном случае служит ст. 27 ГК РФ, регламентирующая в гражданском законодательстве институт эмансипации, согласно которому несовершеннолетний, достигший 16 лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он с согласия родителей, усыновителей, попечителя либо при отсутствии такого согласия по решению суда занимается предпринимательской деятельностью. Это, в свою очередь, предопределяет наличие в составе мошенничества в сфере предпринимательской деятельности такого специального субъекта, как эмансипированный несовершеннолетний предприниматель.

Специальные субъекты преступления, кроме признаков, определяющих их возраст и вменяемость, характеризуются и некоторыми другими.

Если признаки общего субъекта преступления определяются нормами Общей части уголовного законодательства, то признаки специального субъекта, кроме того, предусматриваются и нормами Особенной части.

Специальным субъектом преступления признается физическое вменяемое лицо, виновное в совершении такого общественно опасного деяния, состав которого в качестве обязательного элемента включает те или иные признаки, характеризующие его исполнителя [2, с. 8].

В уголовном законе (ст. 159.4 УК РФ) не содержится прямого указания на то, что субъект мошенничества в сфере предпринимательской деятельности является специальным.

Однако следует учитывать, что совершение данного преступного деяния возможно исключительно в сфере предпринимательской деятельности. Это обуславливает наличие у субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности кроме общих признаков, относящихся к субъектам любого

преступления, и дополнительных признаков, относящихся к сфере преступного посягательства – предпринимательской деятельности.

Само определение понятия предпринимательской деятельности, содержащееся в п. 1 ст. 2 ГК РФ, как самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг *лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке*, указывает на «дополнительные признаки» специального субъекта мошенничества в этой сфере.

Сложившаяся на сегодняшний день правоприменительная практика показывает, что лица, совершившие мошенничество в сфере предпринимательской деятельности, признаются таковыми только при наличии у них признаков специального субъекта. Так, согласно п. 1.3.3 Обзора судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) [9] при разрешении ходатайств (представлений) о переквалификации содеянного со ст. 159 УК РФ на ст. 159.4 УК РФ суды учитывали, что виновным в мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности признается, в частности, лицо, являющееся индивидуальным предпринимателем, в случае совершения преступления в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности.

Постановлением Хабаровского краевого суда от 24 января 2013 г. было удовлетворено ходатайство М. о переквалификации его действий на ч. 3 ст. 159.4 УК РФ (в редакции Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ).

М. осужден по приговору Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25 августа 2011 г. по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Принимая данное решение, суд руководствовался тем, что по приговору М. признан виновным в мошенничестве, то есть в хищении чужого имущества путем обмана, совершенном лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере. Являясь учредителем и директором ООО «Ю.», М. умышленно из корыстных побуждений похитил часть привлеченных для строительства коттеджного поселка денежных средств, принадлежащих участникам долевого

строительства, причинив тем самым ущерб в особо крупном размере.

Поскольку последний совершил мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, суд пришел к выводу о перекалфикации действий М. на ст. 159.4 УК РФ.

В тех случаях, когда судом было установлено и в приговоре отражено, что осужденный на момент совершения мошенничества не являлся индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации (отсутствовали доказательства) либо представлялся руководителем несуществующих коммерческих организаций, суды обоснованно отказывали в удовлетворении соответствующих ходатайств (представлений).

Индивидуальными предпринимателями являются физические лица, зарегистрированные в установленном законом порядке и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Порядок регистрации индивидуальных предпринимателей и соответственно приобретения физическим лицом статуса индивидуального предпринимателя закреплен Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 21.12.2013) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Если же речь идет о лицах, являвшихся членами органа управления коммерческой организации (хозяйственного товарищества и общества, производственного кооператива, государственного и муниципального унитарного предприятия), ибо под последними имеются в виду организации, преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности [10], для определения круга лиц, относящихся к членам органов управления коммерческой организации, представляется возможным обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», согласно которому к лицам, выполняющим управ-

ленческие функции в коммерческой организации, относятся лица, выполняющие функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лица, постоянно, временно или по специальному полномочию выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях (например, директор, генеральный директор, член правления акционерного общества, председатель производственного или потребительского кооператива и т.п.) [11]. При этом лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой организации, одновременно являются и членами органов управления таковой. Эти понятия равнозначны.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» от 19.12.2013 г. № 41 разъяснил, что мошенничество, совершенное в сфере предпринимательской деятельности, следует считать таковым, если оно совершено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности [12].

Таким образом, анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 159.4 УК РФ, позволяет сделать вывод об отнесении субъекта мошенничества в сфере предпринимательской деятельности к специальным субъектам преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кудрявцев В.Н.* Теоретические основы квалификации преступлений. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1963. С. 196.
2. *Владимиров В.А., Левицкий Г.А.* Субъект преступления по советскому уголовному праву. Лекция. М., 1964. С. 6–8.
3. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев.* 13-е изд., перераб. и доп. «Юрайт», 2013. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Послед. обновление 19.02.2014.
4. *Колоколов Н.А.* Преступления против собственности: комментируем новеллы УК РФ // *Мировой судья.* 2013. № 1. С. 6–15.
5. *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (испр., доп., перераб.) / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Чучаева.* – «КОНТРАКТ», 2013 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Послед. обновление 19.02.2014.
6. *Качурин Д.В.* Уголовная ответственность за обман и злоупотребление доверием (мошенничество) в отношении предприятий, организаций и коммерческих структур с различными формами собственности в период рыночных отношений: дис.... канд. юрид. наук. М.: Юридический институт МВД РФ, 1996. С. 113–114.

7. Орлов В.С. Субъект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1958. 259 с.
8. Пионтковский А.А. Учение о преступлении. М.: 1961. С. 266.
9. Обзор судебной практики по применению Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ и Постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 02.07.2013 г. № 2559-6 ГД «Об объявлении амнистии» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.12.2013) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Послед. обновление 19.02.2014.
10. Приказ Росстата от 01.10.2007 г. № 150 «О Методических указаниях по расчету основного вида деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД) для формирования сводной официальной статистической информации» (вместе с «Методическими указаниями по расчету основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (Оквэд) для формирования сводной официальной статистической информации») // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс». Послед. обновление 19.02.2014.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // «Российская газета». 30.10.2009. № 207.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // «Российская газета». 27.12.2013. № 294.

THE PERPETRATOR OF FRAUD IN ENTREPRENEURSHIP

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 1(3), pp. 5–9.

Veremeenko Mikhail V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: tpa.tomsk@yandex.ru

Keywords: fraud, entrepreneurship, perpetrator of crime, special perpetrator of crime.

Under the Federal Law of November 29, 2012 № 207-FZ “On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation”, the Criminal Code of the Russian Federation was amended by adding novellas providing for liability for fraudulent acts committed in different spheres of activities. In particular, the criminal law was amended by adding Article 159.4 of the Criminal Code that provides for liability for fraud in entrepreneurship. The specified type of criminal assault is a kind of general fraud offence punishable under Article 159 of the Criminal Code of the Russian Federation. Thus, the elements of fraud in the sphere of entrepreneurship correspond to the general fraud offence (Article 159 of the RF Criminal Code) with the regard to the economic activity of entrepreneurship in which fraud is committed.

The fraudster in entrepreneurship is, first, a sane natural person who has attained the age of sixteen years at the time of committing the crime.

The problem is how legitimate it is to assert the age level of 16 years for the fraudster in the sphere of entrepreneurship. The criterion in this case is Article 27 of the Civil Code of the Russian Federation that regulates the institute of emancipation in the civil law. Under this Article the minor who has attained the age of sixteen can be deemed fully capable, if (s)he is engaged in enterprise activities upon consent of parents, adopters, custodians, or, if not such consent available, upon a court decision. This presupposes a special perpetrator – an emancipated minor businessman – as part of fraud in entrepreneurship.

The commission of such criminal act is possible only in the sphere of entrepreneurship, which means that the fraudster in the sphere of entrepreneurship should have not only general features that can be referred to the perpetrator of any crime, but also additional features within the scope of entrepreneurship as a criminal assault.

Thus, the analysis of the criminal law under Article 159.4 of the RF Criminal Code refers the fraudster in the sphere of entrepreneurship to special perpetrators of crime.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V.N. *Teoreticheskie osnovy kvalifikatsii prestupleniy* [Theory of crime qualification]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit-ry Publ., 1963, p. 196.
2. Vladimirov V.A., Levitskiy G.A. *Sub'ekt prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [Perpetrator under the Soviet criminal law]. Moscow, Gos. izd-vo yurid. lit-ry Publ., 1964, pp. 6–8.
3. Lebedev V.M. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Yurayt Publ., 2013. 1069 p.
4. Kolokolov N.A. *Prestupleniya protiv sobstvennosti: kommentiruem novelly UK RF* [Crimes against ownership: commenting novellas of the Criminal Code of the RF]. *Mirovoy sud'ya*, 2013, no. 1, pp. 6–15.
5. Chuchayev A.I. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii (postateynyy)* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation (article-for-article)]. Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=CMB;n=17380>. (Accessed: 19th February 2014).
6. Kachurin D.V. *Ugolovnaya otvetstvennost' za obman i zloupotreblenie doveriem (moshennichestvo) v otnoshenii predpriyatiy, organizatsiy i kommercheskikh struktur s razlichnymi formami sobstvennosti v period rynochnykh otnosheniy*. Diss. kand. yurid. nauk [Criminal liability for fraud and breach of trust (swindling) in relation to companies, organizations and commercial entities with different ownership forms in the situation of market relations. Law Cand. Diss.]. Moscow: Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Publ., 1996, pp. 113–114.
7. Orlov V.S. *Sub'ekt prestupleniya po sovetskomu ugovnomu pravu* [The perpetrator by Soviet criminal law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1958. 259 p.
8. Piontkovskiy A.A. *Uchenie o prestuplenii* [Doctrine of crime]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1961, p. 266.

9. Judicial review on the application of the Federal Law of 29th November 2012 № 207-FZ and the Resolutions of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation of 2nd July 2013 № 2559-6 DG “On Amnesty” (approved by the Presidium of the Supreme Court of 4th December 2013). Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/29923.html> (accessed 19th February 2014). (In Russian)
10. Rosstat Order from 1st October 2007 № 150 “On Guidelines on the calculation of the principal activity of economic entities on the basis of the Russian Classification of Economic Activities (NACE) for the formation of a consolidated official statistical information” (with the “Guidelines for the calculation of the main economic activity of economic entities on the basis of the All-Russian Classifier of Economic Activities (NACE) for the formation of a consolidated official statistical information”). Available at: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=82203>. (Accessed: 19th February 2014). (In Russian)
11. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 16.10.2009 № 19 “On judicial practice in cases of abuse of power and abuse of office”. *Rossiyskaya gazeta*, no. 27 (30th October 2009). (In Russian)
12. Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 19th December 2013 № 41 “On practice of courts of law on preventive measures in the form of detention, house arrest and bail”. *Rossiyskaya gazeta*, no. 297 (27th December 2013). (In Russian)